

Последние дни апреля. Весна в полном разгаре. Остались последние дни весенней рыбалки. Уже появились первые льдины, которые напоминают, что скоро проснётся река Мана, устье которой впадает в реку Енисей по правому берегу.

С вечера приготовился на рыбалку. Уже утром, при выходе из подъезда, — навстречу женщина с пустым ведром.

Я, правда, не верил всем этим присказкам, однако уже на остановке автобус показал мне хвост.

Когда пришёл на берег, здесь свирепствовал порывистый ветер. Какая рыбалка при таком ветре? Напротив моего гаража в воде плавают льдины метров десять в длину и семь в ширину. Посреди льдины — вмёрзшее бревно около метра толщиной. Ладно, думаю, льдина мне не мешает. Выше по течению впадает ручей; за многие годы намыл такую косу, что за ней образовался круговорот. Смотрю, льдина поплыла вниз. Ну и ладно, я занялся своими делами, профилактикой мотора. Оказывается, льдина сделала круг и причалила к самой косе круговорота.

В это время вверх по течению проплыл водомётный катер. Это сплавщики готовятся к сплаву леса, испытывают мотор. Когда катер поплыл вверх, волна от него большая, но она тупая, так как течение придерживает волну и всё, что около берега, наплывает на него. Так и сейчас: льдину с бревном притулило к кромке льда — это за зиму вдоль всего берега намерзает лёд около полуметра, так что с кромки льда легко можно перешагнуть на льдину. Это я так подумал, однако

пока я занялся мотором. Я так увлёкся своим делом, что не заметил: на бревне расположились два алкаша. Они так громко разговаривали — поневоле обратил внимание.

Один уже лежал верхом на бревне и что-то бормотал, другой пытался рыбачить, при каждом забросе спиннинга падал на четвереньки. Когда катер возвращался назад, здесь волна такая большая — всё смывает с берегов. Так что волна стронула льдину, рыбачок заметил, что плывёт, он начал будить друга. Какое там — пьян мертвецки. Он даже стащил рыбачка на лёд, тот махом пришёл в себя, так как волна от катера большая, да и ветром подгоняемая, долго будет успокаиваться. Это привело к тому, что льдину поломало пополам. Они стояли на бревне, кричали и махали руками.

Что делать? Я на берегу один. Это хорошо, что закончил профилактику мотора. Всё было готово к выезду, но лодку спускать лебёдкой надо. Гараж стоит на горе, если пустить с горы, то можно разбить тележку и поломать мотор. Тороплюсь и молюсь, чтобы мотор завёлся. Но гараж надо закрыть, а то помогут — «очистят».

Оставил тележку в воде — и зря: льдом тележку задавило. Тороплюсь, жалко мужиков: если им прыгать в воду, то по пояс, здесь ледяная шуга, на берег им не выбраться, так как за многие года набило столько много мусора и брёвен, они торчат, как торосы, да ещё обмёрзшие льдом, сплошная стена льда. Я не доплыл до них метров двадцать, бросаю якорь, мотор ставлю на холостой ход, лебёдкой травлю лодку к ним. Они как угорелые прыгают в лодку. Слышу надвигающийся шум, оборачиваюсь — сплошная масса льда плывёт на нас. Это ледоход на реке Мана. Вот уж беда так беда.

Чтобы не попасть в плен льда, начинаю поднимать якорь — бесполезно: якорь зацепился. Пробую вырвать мотором — никакой пользы, а лёд неумолимо наплывает. Напильником только задел трос — он, как нитка, лопнул. Разворачиваю лодку на бону. Это хорошо, что нет больших льдин между лодкой и боной, только мелкая шуга.

Кричу алкашам, чтобы держались, расстояние между лодкой и боной метров пятнадцать-двадцать. Даю газ на полную катушку, этого было достаточно, чтобы перепрыгнуть через бону. Бона виднеется над водой сантиметров на пять,

брёвна мокрые, да ещё лодка плывёт по ледяной шуге, сопротивление воды незначительно. Когда оказались на чистой воде, спрятались за насосной, здесь течения нет, да и ветер не такой холодный. Обычно, когда идёт ледоход, становится холодно, но так как у меня в лодке каюта, втроём забрались в кабину.

Я на примусе вскипятил чай, у них оказалась бутылка водки. Распили, нагрелись, они засобирались домой. Я их высадил. Во, думаю, попал: ледоход идёт сплошной полосой. Сижу и думаю: это хорошо, если Мана пошла не вся, а только несколько километров.

Где-то к двум часам дня начали появляться водяные окна между льдами. Завожу мотор и, лавируя между льдами, потихоньку плыву к левому берегу.

Здесь мне пришлось подниматься вдоль берега километра три против течения, и, опять лавируя между льдами, кое-как доплыл до своего гаража. Здесь опять «радость»: круговорот не помог, всё забито льдом, да ещё большая льдина на тележке. Пришлось разбивать топором. Пока растолкал лёд, кое-как поставил лодку на тележку.

Бегу в гараж, чтобы включить электролебёдку, — опять «радость»: нет напряжения, пришлось вручную закатывать лодку в гараж.

Итог: потерял якорь, остался без троса, сжёг около десяти литров горючки, да и устал, как собака, зато спас людей.

Был 1993 год.

